

Деяния

“И думали...” (21:26–40)

День Пятидесятницы миновал, но улицы по-прежнему были полны людей, которые пришли в Иерусалим на этот праздник со всего мира.¹ Некоторые закупали провизию на долгую дорогу домой. Другие наслаждались последними минутами общения с друзьями, которых они увидят только в следующем году. Третьим просто не хотелось покидать место, которое они называли “Божьим городом”. В северо-восточной части города, где находился великий храм, кое-кто задержался с далеко не мирными намерениями: их злые глаза следили за каждым движением Павла, пытаясь найти любой предлог, чтобы навредить ему. И вскоре такой предлог будет найден, а для Павла наступит один из наиболее опасных моментов в его жизни.

Сердцевиной нашего урока является Деян. 21:29: “Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина *и думали*, что Павел его ввел в храм” (выделено мной). Они видели язычника в городе вместе с Павлом, а позже увидели Павла в храме с несколькими другими людьми “и думали”, что он привел в храм язычника! Сейчас мы бы сказали, что они “поспешили с выводами”. В то время, как многие предположения могут поставить человека просто в неловкое положение, домыслы, о которых говорится в Деян. 21, чуть не стоили Павлу жизни. Давайте разберемся с теми давними домыслами, а затем сравним их с сегодняшними, которые бывают ничуть не менее опасны.

ОПАСНЫЕ ДОМЫСЛЫ ТОГДА (21:26–40)

Старейшины в Иерусалиме потребовали от Павла присоединиться к выполнению обрядов четырьмя мужами, давшими обет назорейства, и профинансировать их. По всей видимости, эти четверо осквернили себя и должны были пройти дорогостоящее семидневное очищение. По каким-то не совсем понятным причинам Павел согласился и, “взяв тех мужей и очистившись с ними, ... вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение” (ст. 26). Каждый день Павел входил и выходил из храма, делая приготовления и принимая участие в ритуале очищения.

Смертельно опасное предположение

“Когда же семь дней оканчивались” (ст. 27a), иудеи из Азии увидели Павла в храме. Эти люди были, вероятно, из Эфеса, где Павел недавно проработал около трех лет. Иудеи не приняли его проповеди (19:8, 9), постоянно плели против него заговоры (20:18, 19) и даже участвовали в беспорядках, имевших целью уничтожить апостола (19:33), но все было тщетно. И тут, наконец, они увидели возможность избавиться от него.²

“Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина” (21:29a). Трофим был одним из язычников, сопровождавших Павла в Иерусалим для передачи специального пожертвования (20:4). Так как он был из Эфеса, то

¹Праздник Пятидесятницы длился один день, но большинство из тех, кто приходил издалека, оставались в Иерусалиме на более долгий срок. ²Вероятно, среди них были иудеи из Галатии, Македонии и Ахайи – из всех тех мест, где иудеи пытались убить Павла. Не асийские, так другие иудеи из иных районов стали бы инициаторами подобной провокации. Возможно даже, что некоторые последовали за Павлом в Иерусалим именно с этой целью.

асийские иудеи, вероятно, знали его в лицо. И теперь они “думали, что Павел его ввел в храм” (21:29б).

Чтобы понять, почему это предположение было смертельно опасным, мы должны знать несколько фактов о храме.³ Словом “храм” в этом отрывке переведено греческое слово *хиерон*, что означает священную часть храма. Язычникам разрешалось входить в ту часть храмового комплекса, которая называлась двором язычников, но *не* дальше.

У каждых ворот из двора язычников в священные дворы висело предупреждение: “Ни один представитель другого народа не должен проходить за ограждение вокруг храма; каждый, кто будет пойман, сам будет повинен в своей смерти”.⁴ Пойдя на огромную уступку иудеям, римляне дали руководству храма право немедленно расправляться с любым, даже если это был римский гражданин, кто осмеливался нарушить священность храма. Если Павел провел язычника в священные дворы, это было тяжким преступлением, караемым смертью!

У асийских иудеев не было оснований предполагать, что Павел осквернил храм, нет их и у нас. Человек, пытающийся умиротворить блюстителей закона, не может пойти на такие безрассудные действия, если только он не глупец – а о Павле сказать такого никак нельзя.⁵ Однако если вы кого-то ненавидите, вы готовы предположить наихудшее.

“Асийские Иудеи, увидевши его в храме”, позаимствовали тактику у своего эфесского собрата Димитрия и “возмутили весь народ” (ст.

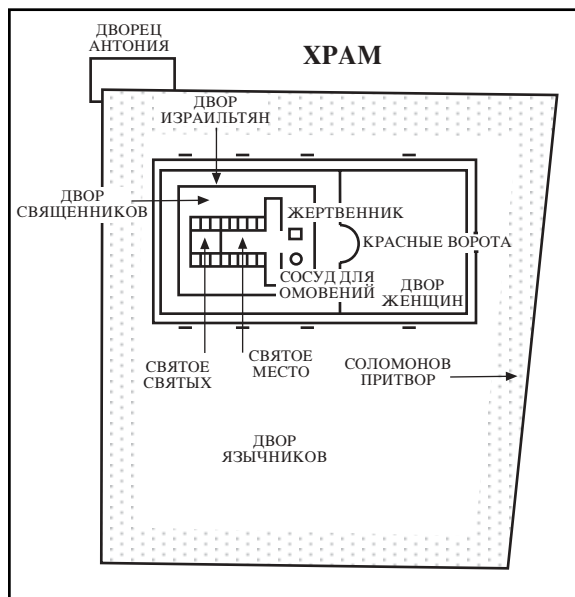
27б).⁶ Они “наложили на него руки, крича: мужи Израильские, помогите!” (ст. 27в, 28а). Если бы Павел действительно был виновен в том, что провел Трофима в священные дворы, то им бы следовало позвать на помощь храмовую стражу. Стража имела право задержать Павла и всех языческих нарушителей и немедленно расправиться с ними. Вместо этого иудеи из Эфеса стали призывать на помощь толпу, прекрасно зная, что обвинить его ни в чем не могут.

Павел, вероятно, был во дворе женщин, когда они его обнаружили. В юго-восточной части двора находились помещения для тех, кто имел на себе обет. Асийские иудеи схватили апостола и закричали: “Этот человек всех повсюду учит против народа⁷ и закона и места сего; притом и Еллинов⁸ ввел в храм и осквернил святое место сие” (ст. 28б).⁹

Три вещи были святыми для иудеев: их нация, их Писание и их храм. Павла обвинили в оскорблении первого, уничтожении второго и осквернении третьего.¹⁰ В прошлом эти обвинения со-

служили иудеям хорошую службу: они использовали их против Иисуса (Мар. 14:56–64; Иоан. 2:19) и Стефана (Деян. 6:11, 13, 14). В обоих случаях обвиняемые были казнены.

Слова иудеев молниеносно распространились по улицам, запруженным народом: “Весь город пришел в движение, сделалось стечение народа” (Деян. 21:30а). Однажды в день Пятидесятницы люди пришли со всего Иерусалима, чтобы послушать проповеди апостолов. Теперь, двадцать семь лет спустя, люди толпами валили в храм, чтобы увидеть, как апостол будет умирать.

³Дополнительные комментарии о храме см. в уроке “Случай исцеления”. ⁴См. с. 8 урока “Используй то, что имеешь, чтобы делать то что можешь”. ⁵Некоторые высказывают предположение, что Трофим мог зайти в один из священных дворов по нечаянности. Говард Маршалл отмечает: “Возможность того, что Трофим зашел на запрещенную территорию по собственной воле, так же маловероятна, как и то, что кто-либо мог забрести в частные апартаменты Кремля во время экскурсии”. ⁶Предполагают, что зачинщиками этих беспорядков в Иерусалиме могли быть Александр и другие иудеи, которые были в амфитеатре в Эфесе (19:33, 34). Если это так, то они оказались хорошими учениками Димитрия и других серебряников. ⁷В устах иудея слово “народ” означало “народ иудейский”. ⁸Обратите внимание, что один человек (Трофим) превратился в “Еллинов”. Означает ли это, что иудеи из Азии предположили, что четверо, завершавшие исполнение обета назорейства, так как были язычниками? ⁹Запомните точную формулировку обвинений. Позже Павел заявит, что этим иудеям следовало бы предстать в суде и официально выдвинуть против него свои обвинения (24:19). ¹⁰В том факте, что Павла обвинили в осквернении храма, когда он проходил очищение для того, чтобы *не* осквернить его, присутствует некоторая ирония.

“И, схвативши Павла, повлекли его вон из храма” (ст. 30б) – другими словами, со священной территории храма во двор язычников.¹¹ Это, грубо говоря, все равно, что насильно вывести члена церкви с места собрания во время богослужения. Они выволокли его со двора женщин, потому что кровь убитого на священной земле осквернила бы храм (см. 4 Цар. 11:15, 16; 2 Пар. 24:21). Они были готовы немедленно погубить невинного человека, вот только место им осквернять не хотелось.

Описав их действия, Лука добавляет: “И тотчас заперты были двери” (ст. 30в). Возможно, эти слова были просто дополнительной деталью; стража храма могла закрыть ворота двора женщин, чтобы предотвратить дальнейшее осквернение, или для того, чтобы не причинять дальнейшего беспокойства молящимся. Многие исследователи, однако, усматривают в этих словах символический смысл:

Для самого Луки, это, возможно, был тот момент, когда Иерусалимский храм перестал выполнять ту почетную роль, которая до того подчеркивалась в его двухтомной истории. Устранение Божьей вести и вестника из дома, когда-то называвшегося его именем, наложило на него печать обреченности: пришло время разрушения, предсказанного Иисусом много лет тому назад (см. Лук. 21:6).¹²

... акт закрывания ворот символизировал, что храм перестал быть значимым для языческих христиан (т. е. одной части церкви) и через некоторое время – после 70 г. – утратит свое значение также и для иудейских христиан (т. е. другой ее части).¹³

Бестолковые предположения

Если бы Павел был виновен в том, в чем его обвиняли, то стража храма должна была вывести его за город и побить камнями (Деян. 7:58; см. Лев. 24:10–14). Вместо этого толпа начала зверски и бессмысленно избивать его (Деян. 21:32). И жить бы Павлу всего считанные минуты, но вмешался Бог и Своей рукой отвел от

него смерть. По иронии Бог использовал светскую власть для подавления действий религиозных людей.¹⁴ “Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился” (ст. 31).

Палестина вообще и Иерусалим в частности были сильной головной болью для римских оккупационных войск. Привилегию управления этой территорией можно сравнить с честью восседать на вершине клокочущего вулкана. Особенно непредсказуемой ситуация была во время больших праздников, когда сотни тысяч иудеев собирались в Иерусалиме. В такие дни в городе размещали дополнительные войска, готовые отреагировать на беспорядки.

Эти войска размещались в крепости Антония, которая занимала северо-западный угол храмового комплекса. Это была древняя иудейская крепость, восстановленная Иродом Великим и названная им в честь Марка Антония, его римского друга и покровителя. Крепость на пятнадцать метров возвышалась над храмом, а ее сторожевые башни – еще на пятнадцать метров. Дозор мог наблюдать за всей территорией храма и значительной частью города.

Отвечал за безопасность Клавдий Лисий, местный офицер (23:26), командовавший полком из тысячи воинов. В тот день ему принесли известие, которого он больше всего боялся: “Весь Иерусалим возмутился!”¹⁵ Два пролета лестницы соединяли крепость с наружным двором храма. На ходу отдавая приказы, Клавдий поспешил к ступенькам. “Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них” (21:32а).

Появление нескольких сотен легионеров¹⁶ мгновенно охладило пыл толпы: “Они же, увидевши тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла” (ст. 32б). Клавдий, прошедший специальное обучение по подавлению мятежей и прочих беспорядков, быстро оценил ситуацию. Он увидел, что ярость толпы направлена против одного избитого и истекающего кровью человека. Он, быстро “приблизившись, взял его” (ст. 33а), но не столько затем, чтобы защитить несчастного, сколько чтобы утихомирить толпу.¹⁷ Полагая, что этот человек был причи-

¹¹Двор язычников был единственной достаточно большой территорией в городе, где могла собраться такая толпа. В стихе 30 слово “храм” использовано в том же значении, что и в предыдущих стихах, т. е. для обозначения священной части храма. ¹²Брюс. ¹³Кистемейкер. ¹⁴Это второй раз, когда Бог использует римлян для спасения Павла от иудейской толпы (см. 18:12–17). По желанию можно отметить, что одно из основных назначений гражданского правительства – это защита невинных (Рим. 13:3, 4). ¹⁵Некоторые полагают, что эту новость принес один или несколько бритоголовых людей, которые были с Павлом. Однако, учитывая, что было сказано: “Весь Иерусалим возмутился”, – а не: “Невинного убивают”, – то известие принесли, вероятно, дозорные со сторожевых башен. ¹⁶Так как тысяченачальник взял с собой, по крайней мере, двоих сотников с их сотнями, то это означает, что в действие было вовлечено не менее двухсот воинов. ¹⁷Последующее сообщение тысяченачальника исказило истину до неузнаваемости (см. 23:26, 27).

ной взрыва негодования людей,¹⁸ он своим воинам “велел сковать [его] двумя цепями” (ст. 33б). Этим самым было исполнено пророчество о том, что Павла в Иерусалиме ожидали узы (20:22, 23; 21:10, 11).¹⁹

Зная, что он должен будет доложить о случившемся,²⁰ тысяченачальник “спрашивал, кто он, и что сделал?” (21:33б)²¹ – и здесь мы узнаем о бестолковых домыслах толпы: “В народе одни кричали одно, а другие другое” (ст. 34а).²² У большинства не было ни малейшего представления о том, в чем обвиняли Павла, но они полагали, что он, должно быть, совершил нечто ужасное, раз вызвал такое волнение.

Вскоре военачальнику стало очевидно, что толковых объяснений от толпы не добиться. Поэтому “он..., не могши по причине смятения узнать ничего верного,²³ повелел вести его [Павла] в крепость” (ст. 34б), где его можно было заключить под стражу и допросить. Теперь Павел был римским заключенным, и им он останется до конца книги Деяний.

Когда охранявшие Павла двинулись к лестнице, кровожадная толпа увидела, что ее жертва ускользает от нее, и стала неистовствовать. Обеспокоенные воины подняли Павла и понесли,²⁴ с трудом протискиваясь сквозь толпу (ст. 35).²⁵ Люди начали скандировать: “Смерть ему!” (ст. 36б). Другими словами: “Истреби от земли

такого! ибо ему не должно жить!” (22:22б). В нескольких метрах от этого места другая толпа такими же словами в свое время требовала смерти Иисуса!²⁶

Сомнительное предположение

Когда они взойшли по лестнице, апостол заговорил в первый раз.²⁷ “При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто?” (ст. 37а). Посреди всеобщего смятения сохранил самообладание только один – человек, избитый и истекающий кровью.²⁸ Соблюдая военный этикет, он попросил разрешения говорить.

Услышав голос Павла, военачальник удивился. “Ты знаешь по-гречески?” – спросил он (ст. 37б). Нам точно не известно, почему греческая речь удивила его.²⁹ Иудеи обычно знали греческий, который в то время был общепринятым языком. Может быть, удивление вызвал не сам факт знания Павлом греческого языка, а то, насколько хорошо он им владел: речь Павла выдавала в нем образованного человека.

Тогда тысяченачальник высказал свое собственное предположение: “Так не ты ли тот Египтянин, который пред сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек³⁰ разбойников?”³¹ (ст. 38). Согласно иудейскому историку Иосифу Флавию, тремя го-

¹⁸Вот еще одно ложное “предположение”, которое при желании можно добавить к описанию. ¹⁹Это являлось также исполнением пророчества о том, что он будет предан в руки язычников (21:11). ²⁰Бумажная работа всегда была основным занятием бюрократии. См. донесение, которое он, в конце концов, написал, в 23:25–30. Важно было знать, что сделал Павел, так как римский закон не позволял держать римского гражданина в заключении без предъявления ему обвинений. См. 25:26, 27. ²¹Из текста оригинала ясно, что он повторял свои вопросы многократно. ²²Ср. с 19:32. ²³Если зачинщики беспорядков все еще присутствовали, то они либо молчали, либо их не было слышно из-за криков толпы. Высказывается предположение, что они, возможно, ускользнули при виде приближавшихся воинов. ²⁴Может быть, обессиленный Павел шел не так быстро, как хотелось воинам; возможно также, что воины подняли апостола, чтобы уберечь от толпы. ²⁵Это унижительное положение, в каком оказался Павел, можно сравнить с его бегством в корзине, которое вызывало в нем чувство неловкости (см. обсуждение Деян. 9:23–25 на с. 2 урока “Препятствия на пути новообращенных христиан”). ²⁶Лук. 23:18; Иоан. 19:15. Хотелось бы мне знать, где были те многие “тысячи уверовавших иудеев” (21:20), когда все это происходило. Особенно интересно, где были в то время те четверо бритоголовых назореев. Эта ситуация похожа на еще один случай, когда все оставили Павла, кроме Господа (см. 2 Тим. 4:16, 17). ²⁷Так говорит повествование. ²⁸Сравните эти события с описанием расправы над Стефаном (см. обсуждение на с. 4–6 урока “За то бы вы положили жизнь?”). Научился ли Павел этому у человека, которого он помогал убивать? ²⁹Вполне возможно, что слова Павла были не столько неожиданностью для тысяченачальника, сколько “откровением”. Начало следующего предложения можно было бы перевести следующим образом: “Так, значит, ты точно тот египтянин...” Египтяне говорили на греческом. Когда Павел заговорил по-гречески вместо арамейского, тысяченачальник, возможно, сделал поспешный вывод, что Павел и есть тот разыскиваемый египетский смутьян. ³⁰Иосиф Флавий утверждал, что тот египтянин привел тридцать тысяч человек на вершину Елеонской горы. Разницу в цифрах можно объяснить тем фактом, что Иосиф и тысяченачальник могли говорить о двух разных событиях. Если здесь противоречие, то вполне вероятно, что прав был римский офицер, а не Иосиф, известный своей склонностью к преувеличениям. ³¹Тысяченачальник употребил латинское слово, производное от *sica*, “короткий кинжал”. Так называли наемных убийц. Они смешивались с толпой во время празднований, чтобы как можно ближе подобраться к проримски настроенным противникам. Затем они внезапно вонзали кинжал в своих врагов и быстро растворялись в объятый ужасом толпе. Они принимали участие во всеобщем иудейском мятеже, который, в конце концов, привел к разрушению Иерусалима.

дами ранее один египтянин, объявив себя Мессией (см. Мат. 24:26; Деян. 5:36, 37), привел армию на вершину Елеонской горы. Он угрожал разрушить стены Иерусалима до основания подобно тому, как пали стены Иерихона, после чего он и его армия собирались отобрать город у римлян силой. Римский прокуратор Феликс атаковал мятежников. Четыреста человек погибло, двести было захвачено в плен, но самому египтянину удалось бежать. С тех пор египтянин возглавлял список наиболее опасных преступников, разыскиваемых римлянами. По всей видимости, военачальник решил, что в его руки попал преступник номер один.

Павел поспешил заверить его, что он не тот человек, которого разыскивают власти: “Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небызвестного Киликийского города” (Деян. 21:39а).³² Как иудей, он имел право находиться в храме. Как гражданин Тарса – города, стоявшего не на последнем месте в культурном и политическом отношении, – он был уважаемым человеком, который вряд ли бы стал создавать беспорядки.

После этого Павел обратился с просьбой, которая должна была еще больше удивить военачальника: “Прошу тебя, позволь мне говорить к народу” (ст. 39б). В нашем уроке “Отвергнутый в Иерусалиме” мы увидим, как Павел, стоя на лестнице (ст. 40), обращается к беснующейся внизу толпе. А пока давайте отвлечемся и поговорим о том, какую угрозу представляют собой домыслы в наше время.

ОПАСНЫЕ ДОМЫСЛЫ СЕГОДНЯ

Иудеи из Азии, разъяренная толпа и римский тысяченачальник были не первыми, кого можно обвинить в ложных домыслах. Мария и Иосиф “думали, что Он [Иисус] идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его” (Лук. 2:44а). Некоторые полагали, что апостолы были пьяны в день Пятидесятницы (Деян. 2:15). Когда землетрясение разбудило тюремного стража, он “извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали” (Деян. 16:27б).³³

Эти домыслы могли стать роковыми, однако те, о которых мы будем говорить ниже, еще более опасны и требуют к себе самого пристального внимания: некоторые полагают, что будут

спасены благодаря своему религиозному происхождению (Мат. 3:9); другие “думают, будто благочестие служит для прибытка” (1 Тим. 6:5б); третьи считают, что они могут осуждать других, а сами совершать такие же проступки, воображая при этом, что избежат суда Божьего (Рим. 2:3).³⁴

Домыслы не умерли вместе с теми, кто жил в первом столетии. И сегодня опасных предположений более, чем достаточно.³⁵

Предположения, касающиеся принципов

Особую тревогу вызывают многочисленные допущения, существующие в религиозном мире. Несколько лет назад Бобби Данкэн так написал об этом:

...Учение о спасении одной лишь верою могло возникнуть в результате того, что кто-то, прочитав один из многочисленных отрывков из Писаний, в котором говорится, что спасение достигается верой, и не ознакомившись с другими отрывками, также относящимися к этой теме, спешит с выводом о том, что спастись можно одной лишь верою. Можно прочесть, что спасение дается нам не по делам нашим, и сделать поспешный вывод, что для нашего спасения мы ничего сделать не можем. Кто-то может прочесть о том, что грешников спасает кровь Иисуса, и поторопиться с выводом, что церковь не обязательна.

Можно прочесть, что “Христос вкушил смерть за всех” [Евр. 2:9], и тут же решить, что спасены будут все люди. Или что “всякий, кто призовет имя Господне, спасется” [Рим. 10:13], и, не раздумывая, сделать вывод, что единственное, что нужно сделать любому грешнику для своего спасения, – это помолиться о прощении грехов. Можно прочесть стихи, где сказано, что верующим нет осуждения, и сделать неправильный вывод о том, что христианам невозможно отпасть от благодати Божией... Всех этих лжеучений можно легко избежать, если прежде, чем сделать вывод, принять во внимание все факты... Нельзя составить истинное представление о каком-либо библейском вопросе, не учтя всего, что по этому поводу говорит Библия.

Предположения, касающиеся людей

В нашей жизни, однако, мы чаще всего стро-

³²На этот раз Павел не упомянул о своем римском гражданстве (см. 22:5). В те времена было возможно двойное гражданство: местное и римское. ³³Другие примеры аналогичных домыслов в Библии см. в Мар. 6:49; Лук. 12:51; 13:2, 4; 19:11; Иоан. 11:31; 13:29; 20:15; Деян. 14:19; 27:13. ³⁴Еще один пример аналогичного домысла см. в Мат. 6:7. ³⁵Эта часть проповеди может и должна быть адаптирована в соответствии с нуждами конкретной местности и аудитории. Последующие примеры – это всего лишь возможные ситуации.

им далеко небезобидные домыслы о других. Однажды человек выпалывал сорняки в своем саду, сидя в кресле. Прохожий подумал: “Я еще никогда не встречал такого ленивого человека!” Затем он заметил пару костылей у кресла этого садовника и густо покраснел.

В своей статье, озаглавленной “Допущения”, Крис Смит отмечает, что зачастую между нашими домыслами и действительностью лежит огромная пропасть.

Как часто мы допускаем, что располагаем достоверной информацией, и только позже узнаем, что она ложна?

Допущение: “Она думает, что лучше всех”. *Истина:* Она стеснительна, хотела бы иметь больше друзей и удивляется, почему ей это не удается.

Допущение: “Старейшины ничего не сделали по этому вопросу!” *Истина:* Старейшины провели два специальных собрания, посвященных этому вопросу, постоянно молились, приняли наилучшее решение из возможных, но никому не сказали, соблюдая конфиденциальность.

Допущение: “Вилма очень расстроена! Она сказала Вилбуру, который сказал Жозефине, а она сказала мне...” *Истина:* Кто может знать лучше, чем сама Вилма?! Спросите ее.

Можем ли мы всегда дважды проверять нашу информацию? Скорее всего, нет. Для этого требуется слишком много времени. Должны ли мы быть осторожны в своих

допущениях? Когда это касается людей, то несомненно! Репутация человека – это слишком ценный товар, чтобы его портить неточной информацией, полуправдой и сплетнями.

Когда римский тысяченачальник узнал факты по делу Павла, он удивился. Мы тоже, наверное, удивились бы, узнав, с чем иным приходится сталкиваться изо дня в день. Кто-то удачно сказал: “Чужой крест редко виден”.

Давным-давно Иисус сказал: “Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы...” (Мат. 7:1, 2). Я хочу, чтобы люди верили в лучшее во мне, а вы разве нет? В таком случае я должен всегда оценивать других с наилучшей стороны (1 Кор. 13:7) – и вы тоже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просматривая сцены из книги Деяний 21:27–40, я выделяю две категории людей: мятущихся и преданных. Асийские иудеи, толпа, римский тысяченачальник – это все мятущиеся. С другой стороны – Павел, преданный Господу независимо от обстоятельств. К какой категории относитесь вы? Если вы из числа мятущихся, то я молюсь, чтобы вы стали правильно мыслить, а затем стали преданными своему Создателю как можно скорее. Господь немедленно примет тех, кто готов встать на Его сторону, независимо от того, что могут говорить другие! ◆

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: “Деяния”
© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается